

Она не назвала ему своего имени.

Прошло почти пять минут, прежде чем он смог добиться от нее чего-то большего, чем "Спите, Узумаки-сан".

Разговор был коротким, обрывистым, немного неловким и немного забавным с его точки зрения.

Он полагал, что ему следовало ожидать подобного: она, вероятно, все еще была в шоке от того, что он вообще нашел ее.

Но все же... она не назвала ему своего имени...

Поэтому он называл ее просто Ан-чан.

На следующий день он чуть не заставил Какаши слезть с дерева, когда назвал его Бу-саном.

Либо они оба были слишком смущены, чтобы сказать, что их поймали, либо Дзидзи решил занять выжидательную позицию в отношении этого маленького события.

Впрочем, Какаши все равно мог спрятаться от него, приложив немного усилий. На следующий день ему это удалось. Он был достаточно хорош. Ан-тян всегда оставляла немного чакры открытой. Достаточно, чтобы он уловил ее сигнал.

Тем не менее, это немного оживляло его дни. Почти всю последнюю неделю он каждый день ходил на тренировки, а теперь имел полное право спрашивать совета у Какаши при каждом удобном случае. А это случалось всякий раз, когда Какаши не хотел прилагать все усилия, чтобы хорошо спрятаться.

Так и с Анбу, не имея приказа поступать наоборот и не будучи достаточно большой задницей, чтобы полностью его игнорировать (в этом ему помогло отсутствие книги), нехотя дал ему небольшой совет и даже показал основы упражнения Анбу по контролю чакры, когда заметил, что именно над этим Наруто в основном и работал.

А вечером, вернувшись домой, он готовил ужин для себя и Ан-тян, состоящий в основном из рамена. Все это время он болтал с ней, надеясь получить хоть какой-то ответ, но в основном просто разговаривал с ней, а она просто стояла.

Она не съела ни кусочка, пока он бодрствовал, но к его пробуждению еда всегда заканчивалась. Он надеялся, что она не просто выбрасывает еду.

Сегодня была последняя ночь перед командными заданиями, и он практически отскакивал от

чертовых стен. Еще один день, и он снова станет генином, и первый этап будет пройден.

Он закончил принимать душ, вытерся насухо, оделся и вышел из ванной. Ему было уже пять лет, так что еще год, и эта штука больше не понадобится.

Он почувствовал, что Какаши ушел, а Ан-чан пришла.

"Ан-чан!" позвал он, улыбаясь. Судя по звуку, женщина даже не пыталась притвориться незаметной и ворвалась в дом через парадную дверь.

Выйдя из ванной, он вышел в коридор, где, к своему удивлению, обнаружил обеденный стол, заваленный пакетами с едой.

"Ты не можешь продолжать есть рамен каждый день?" Он перевел взгляд на нее, стоявшую в углу на полпути через всю комнату, одетую с головы до ног, как будто она никогда не двигалась. Это было впечатляюще, учитывая, что весь его стол был завален всякой всячиной.

"Да ладно, я готовлю хороший рамен!"

"Больше нет". Она ответила совершенно бесстрастным, на первый взгляд, тоном. Но Наруто за миг распознал самодовольное удовлетворение, и его чувства опасности затрепетали.

Он моргнул, на секунду растерявшись, и, побледнев, выбежал из комнаты на кухню.

Уже через мгновение половина района была разбужена его истошным криком отчаяния.

-0-

"Я ненавижу тебя". шипел он, запихивая последние продукты на свои места в теперь уже... пустых шкафах.

"Я буду жить". Она ответила из другой комнаты.

Он вздохнул, глядя на ассортимент продуктов. "Что я должен приготовить?"

"Еду".

"Все комедианты или что-то в этом роде". пробормотал он про себя. Заэ, Дэн, а теперь и Ан-тян уже порядком надоели остроумные реплики и сухой сарказм.

Он снова поднял голову и достал пакет с рисом, а затем выбрал из морозилки несколько кусков мяса.

Через некоторое время он поставил на стол две тарелки, уже зная, что Ан-тян не станет есть, но все равно оставив их для нее.

Курица была немного солонее, чем следовало бы, а рис слегка недоварен, но для первой попытки, если так можно выразиться, неплохо.

По крайней мере, это было съедобно.

И на этот раз все закончилось не сгоревшим холодильником, взорвавшимся тостером и пожаром в ванной...

"Привет, Ан-чан". позвал он. "Есть идеи, кто окажется моим сенсеем завтра?"

"Никаких". честно ответила она. "Тебе лучше спросить у Бу-сана".

Он уже собирался спросить, кто это такой, но вспомнил, что это то самое имя, которое он дал Какаши, чтобы сохранить видимость.

"Наверное. Он больше видит академию, так как бывает здесь днем".

На это она ничего не ответила.

Наконец он закончил, прыгнул со стула, занял свое место и направился к табурету, чтобы вымыть его в раковине, а затем убрать.

Он подошел к своей ночной наблюдательнице и улыбнулся ей.

"Спокойной ночи, Ан-чан".

Она кивнула.

Он наклонился и обнял ее. Он снова почувствовал себя мышью под взглядом ястреба. Тот уже начал удивляться, почему его когти до сих пор не прорезали путь к мягкой плоти грызуна.

Он с хихиканьем отпустил ее и отправился спать.

На следующее утро тарелка была пуста.

"Итак, класс". Заэ трижды хлопнула в ладоши, откладывая учебники на парту. "Сегодня последний день! И теперь все вы будете распределены по командам, в которых, скорее всего, окажется хотя бы один член этого класса, которого вы терпеть не можете, и вам придется смотреть друг на друга и работать вместе каждый день в течение следующих нескольких лет. Разве вы не рады?"

Наруто сдержал смешок. Это было довольно точно.

Правда, она упустила тот момент, когда команды начинают считать друг друга семьей...

"Ну что ж, давайте начнем, команда один".

"Это так интересно!" прошептала Шизуне, и он улыбнулся. Он едва помнил тот день, когда его распределили по командам. Но он помнит волнение, предвкушение, пронизывающее все его конечности.

Он хранит этот момент так долго, как только может. Каждое хорошее воспоминание - это то, за что он старается держаться как можно дольше.

Иначе плохие захлестнут его, когда наступят моменты, когда он уже не сможет просто... отгородиться от них...

И эти моменты наступают, кружат, как хищные волки, ожидая, когда клыки вонзятся глубоко в его плоть.

"Команда четыре!" Заэ зовет. "Като Шизуне, Инузука Кацуиэ и Ёсинари Ицуэ. Ваш сенсей - Мунеёри Осика".

"О, это я! Это я, Нару-чан". Она обняла его так неожиданно, что он чуть не соскочил со стула, когда она с визгом вцепилась в его волосы.

Он был счастлив за нее.

На мгновение показалось, что она разрывается между тем, чтобы обнять его и подождать, пока объявят его собственную команду, и уйти со своей.

Однако вскоре она ушла со своей.

"Команда восемь. Наруто Узумаки".

Его уши практически вывернулись вперед, чтобы лучше слышать.

"Наотора Рёко и Корицуру Хачиба".

"Рёко". подумал он, поворачиваясь, чтобы посмотреть на девушку, которую он победил на тренировочном ринге всего несколько недель назад, его первого противника на нем. Класс - последний.

Это значит, что...

"Поздравляю, Узумаки-сан, вы не только успели закончить школу за год, но и заняли первое место". заметил Зае.

"Как и ожидалось от моего будущего ученика". раздался голос откуда-то сзади.

У Наруто похолодела кровь от этого безошибочно узнаваемого голоса.

'Нет...'

Повернувшись, Наруто увидел, что из стены вынырнул змеиный саннин и ухмыльнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3470926>